

экспедиции, снаряженной Императорским военным экономическим и Русским географическим обществами для исследования хлебной торговли и производительности в России». Он вышел в 1870 году и был полностью посвящен белорусскому Полесью. Есть немало данных о западных губерниях в книге того же автора «Опыт статистического исследования о крестьянских наделах и платежах» (1877). Это сочинение законспектировано К. Марксом. Между прочим, в этом конспекте он записал такой вывод: «Нет ничего бедственнее положения крестьян в полесской (Пинск) части западных губерний»<sup>9</sup>.

«Свод отзывов губернских присутствий по крестьянским делам», «Статистика поземельной собственности и населенных мест Европейской России», труды М. М. Ковалевского «Общинное землевладение, причины, ход и последствия его разложения», А. И. Кошелева «Наше положение», Ф. П. Еленева (Скалдина) «В захолустье и столице», С. Я. Капустина «Формы землевладения русского народа в зависимости от природы, климата и этнографических особенностей» и другие издания, присланные автору «Капитала» революционерами и учеными России, отражают важные стороны жизни белорусского народа в 60—70-е годы, перемены в деревне, происшедшие в послереформенный период.

Определенное значение для интереса К. Маркса к Белоруссии имели, на наш взгляд, его встречи и беседы с белорусским революционным народником Н. К. Судзиловским, с соратником К. Калиновского Валерием Врублевским, с участницей Парижской коммуны А. В. Корвин-Круковской, с Л. Д. Черновой из Полоцка. В библиотеке К. Маркса было большинство книг о пореформенной России, изданных в Швейцарии членом I Интернационала и секретарем его Русской секции борисовчанином А. Д. Трусовым.

<sup>1</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 2, с. 13.

<sup>2</sup> Ермолович Н. И. Проникновение в глубины.—Неман, 1983, № 11, с. 146.

<sup>3</sup> См.: Архив Маркса и Энгельса, т. XIII.—М., 1955, с. 96.

<sup>4</sup> Там же, т. XVI, с. 362.

<sup>5</sup> Там же, т. XII, с. 701.

<sup>6</sup> Цит. по кн.: Конюшая Р. П. Карл Маркс и революционная Россия.—М., 1975, с. 287.

<sup>7</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 20, с. 177.

<sup>8</sup> См.: Архив Маркса и Энгельса, т. XIII, XVI.

<sup>9</sup> Там же, т. XI, с. 143.

Н. А. СМЕРНОВ

### КРИТИКА СОЦИАЛЬНЫХ И МОРАЛЬНЫХ ПРИНЦИПОВ ХРИСТИАНСТВА В ТРУДАХ ДИДРО

Мировоззрение Дидро, его критерии оценки социальных и моральных принципов христианства формировались в условиях становления буржуазных отношений во Франции, когда элементы религиозного мировоззрения занимали важное место в структуре надстройки. Французский просветитель искренне верил, что общественный строй, идущий на смену феодализму, приведет в конечном счете к благоденствию. В. И. Ленин так объясняет эти заблуждения: «...в ту пору, когда писали просветители XVIII века (которых общепризнанное мнение относит к вожакам буржуазии), когда писали наши просветители от 40-х до 60-х годов, все общественные вопросы сводились к борьбе с крепостным правом и его остатками. Новые общественно-экономические отношения и их противоречия тогда были еще в зародышевом состоянии. Никакого своекорыстия поэтому тогда в идеологах буржуазии не проявлялось; напротив, и на Западе и в России они совершенно искренно верили в общее благоденствие и искренно желали его, искренно не видели (отчасти не могли еще видеть) противоречий в том строе, который вырастал из крепостного»<sup>1</sup>. Именно с позиций социально-политической доктрины Просвещения, основными принципами которой было обоснование необходимости равенства, свободы, частной собственности, твердого законодательства, народоправства, целесообразных и справедливых форм политического правления, форм и способов общественных преобразований, Дидро подвергал критике социальные и моральные принципы христианской религии. В этой критике выражалось требование равного блага для всех и одновременно обоснование того, что в справедливом общест-

ве не должно быть обездоленных людей и бесполезных социальных институтов.

Основной социальной задачей христианства, по мнению Дидро, была «поддержка и покровительство деспотизму ради своего собственного усиления»<sup>2</sup>. Достигнув своего наивысшего положения, религия начинает соперничать с деспотизмом в порабощении народов. Тираны же, опираясь на религию, внушают идею божественного происхождения гражданской власти.

Другой социальной задачей христианства была поддержка неравенства в обществе, где одни обладают всем, а другие рождены быть угнетенными. Хотя Дидро и не отрицал права частной собственности, признавал «право каждого индивида, входящего в состав свободного общества, владеть благами, законно им приобретенными»<sup>3</sup>, тем не менее он считал, что борьба за присвоение материальных благ ведет к имущественному неравенству. Вследствие этого, меньшая часть общества живет в роскоши, а другая, более многочисленная — в бедности и нужде.

Еще одним социальным злом, которое оправдывает христианство, Дидро считал существование бесполезных людей, к которым он относил в первую очередь служителей церкви, духовенство. «Каких колоссальных сумм стоят эти надменные и бесполезные бездельники, — пишет просветитель, — ...сто пятьдесят тысяч человек, получающих от вас и ваших поданных ежедневно почти сто пятьдесят тысяч экю за то, чтобы бормотать чепуху в храмах и оглушать нас своими колоколами». Чтобы заставить их замолчать, Дидро предлагает применять экономические санкции. Он советует держать церковнослужителей на жаловании, «ибо получающий жалование священник — это малодушное существо, боящееся, что его прогонят и погубят таким образом»<sup>4</sup>.

Предлагая меры экономического воздействия на господствующие классы, Дидро исходит из принципа общественного интереса, которому противостоят частные интересы класса имущих, в том числе и церкви. «Общее благо должно быть высшим правилом нашего поведения, и мы никогда не должны искать нашей личной выгоды в ущерб общественной пользе»<sup>5</sup>. Он считает, что основой экономической структуры общества должен быть общий принцип: если человек хочет быть счастливым, то он должен считаться и с другими людьми, которые также хотят счастья, должен находить удовольствие, делая добро другому человеку.

Дидро был одним из тех мыслителей, которые показали реакционную сущность христианской морали. Главным заблуждением христианской морали он считал проповедь морального аскетизма. Исходя из этого принципа, христианство объявляет греховным все, что касается отношений между мужчиной и женщиной. Осуждение христианством естественных, природных склонностей людей является, по убеждению Дидро, попыткой ограничить естественное право человека на внутреннюю свободу. Идея «естественного права» получила у него четко выраженную антитеологическую направленность. Она противостояла теории «божественного права», провозглашавшей бога творцом тех прав и законов, которые освящали современную Дидро социальную действительность. Нормы «естественного права» являются важным принципом оценки мыслителем существующего строя. Человек рождается свободным. Все люди имеют право пользоваться своей естественной свободой.

Другой вредной заповедью христианской морали, по мнению Дидро, является идеализация страданий. Религия учит терпимо относиться к гонениям и оскорблениям, к страданиям и невзгодам. Терпение в земной жизни ради награды на небесах, утверждает христианство, — величайшее благо для человека. Дидро спрашивает: «К чему может привести система обязанностей, которые поставлены над природными и человеческими обязанностями, основанными на важнейших отношениях существ, одинаково организованных. К чему сводятся естественные законы для человека, который просит прощения у бога за зло, содеянное ближнему; который считает первой своей обязанностью послушание высшему существу; который ставит правила веры выше указаний совести и велений закона; который воображает, что ожидание счастья в будущем требует, чтобы он приносил в жертву реальные блага?»<sup>6</sup>. Религиозная мораль искажает реальные потребности и интересы человека, заставляет его подчинять поведение идеалам и нормам, которые враждебны здравому смыслу. Дидро доказывает, что христианство является ложным ориентиром для людей в их социальной деятельности. Обещание христианством мнимого небесного царства за покорность и терпение в земной жизни по существу антиобщественно и реакционно.

Реакционность христианской морали Дидро видит и в проповеди любви к врагам, в непротиивлении злу. «Перелистайте историю всех народов земли, — пишет он, — везде религия превращает ненависть в преступление, а преступление объявляет невинным»<sup>1</sup>. Пропаганде насилия мыслитель противопоставляет принципы, которые отвечают естественному праву и здравому смыслу. «Если основывать нравственность на вечных, существующих между людьми отношениях, то религиозный закон становится, может быть, излишним... гражданский закон должен быть лишь выражением законов природы»<sup>8</sup>.

Несостоятельность моральных принципов христианства проявляется прежде всего в том, что они направлены на оправдание несправедливости, на угнетение слабых. «Я вижу только, что право, о котором много говорят, всегда было и будет лишь химерой. Крик слабого и крик, который слабый исторг бы из уст своего соседа, если бы был сильнее его, — вот один из неуязвимых трюизмов философии, пока божеству будет угодно творить свой суд на небесах»<sup>9</sup>. В основе общественного блага, по мнению Дидро, должна лежать гражданская мораль, а критерий добродетели — общественное благо, не противоречащее справедливым интересам личности.

<sup>1</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 2, с. 520.

<sup>2</sup> Дидро Д. Собр. соч. в 10 томах. — М.—Л., 1939, т. 7, с. 250.

<sup>3</sup> Там же, с. 262.

<sup>4</sup> Там же, т. 2, с. 87, 88.

<sup>5</sup> История в энциклопедии Дидро и Д'Аламбера. — Л., 1978, с. 64.

<sup>6</sup> Дидро Д. Собр. соч. в 10 томах, т. 10, с. 138.

<sup>7</sup> Там же.

<sup>8</sup> Там же, т. 2, с. 74.

<sup>9</sup> Там же, т. 10, с. 232.